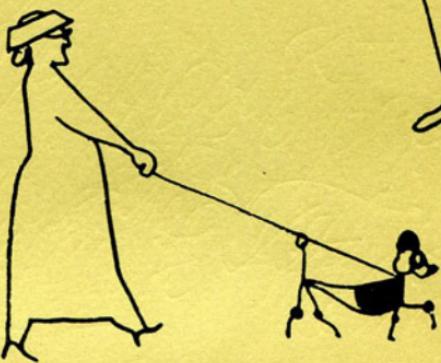

О. ОРЕСТОВ

**ДРУГАЯ
ЖИЗНЬ
И БЕРЕГ
ДАЛЬНИЙ**

О. ОРЕСТОВ

**ДРУГАЯ
ЖИЗНЬ
И БЕРЕГ
ДАЛЬНИЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». МОСКВА. 1974

От автора

Я взялся, по-видимому, за трудную задачу — рассказать об англичанах, их характере, образе жизни, вообще о том, как они живут, работают и отдыхают. Куда легче было бы писать о стране малоизвестной, редко посещаемой, еще не проникшей в литературу. Об Англии написано множество книг — людьми величими и серьезными, писателями и журналистами, людьми менее серьезными и даже юмористами. Но, пожалуй, беспощаднее других разделяются с Англией сами англичане, а им-то можно верить!

Я рассказываю вкратце о том, что видел сам за шесть лет жизни в Англии — с 1964 по 1970 год, а также за 1921—1922 годы, проведенные там в детстве. Но как только я начинал писать о какой-либо черте характера англичан, то убеждался, что ничего нового мне сказать не удается, что все это давно подмечено другими. Лавры «первооткрывателя» от меня ускользнули, и я прибегаю к выдержкам и цитатам из чужих работ. Они подтверждают мои наблюдения, а если говорить правду, — мои заметки подтверждают наблюдения других.

Я позволил себе процитировать некоторые высказывания Карла Маркса и Фридриха Энгельса об англичанах. Об англичанах и Англии писали И. А. Гончаров, А. И. Герцен, Карел Чапек. Я при-

вожу слова Бернарда Шоу, Джозефа Конрада, Моники Диккенс — правнучки великого писателя. И в тон своему рассказу цитирую юмористов и сатириков — Пьера Даниноса, Дэвида Фроста и других.

У каждого народа существуют особые национальные черты. Это серьезная проблема, относящаяся к области социологии, истории, философии. Наверняка у английского шахтера и горняка Рура больше общих интересов, чем у шахтера из Йоркшира и английского аристократа, владеющего тысячами гектаров земли где-нибудь в Шотландии. Первым двум легче договориться, когда речь зайдет о защите их классовых интересов, о борьбе за существование, о выборе пути развития их стран. Но в то же время в определенных жизненных обстоятельствах у двух англичан из разных классов окажется много общего: и шахтер и лорд по воскресеньям надевают самые старые костюмы и подстригают траву: один — в парке, другой — в двухметровом палисаднике; оба они пойдут на соревнования по крикету, который непонятен немецкому шахтеру или французскому буржуа.

Эту мысль подчеркивает современный польский социолог Ян Щепаньский: «Даже если бы все поляки однажды договорились, что станут вести себя так, как будто польской нации не существует, от этого она не перестанет существовать».

Я старался писать о чертах, общих для англичан, но подчеркивал различие между отдельными группами населения. Попытаюсь рассказать попросту, как едят англичане, как они отдыхают, ходят в магазины, воспитывают детей и т. п.

Книга рассчитана прежде всего на читателей, которые мало знают об Англии, не бывали в этой стране. Может быть, их заинтересует этот рассказ о жизни далекой и близкой Англии. А знатоки пусть простят меня за повторение уже известных им фактов.

В этой книжке использованы и материалы некоторых моих статей, которые публиковались в газетах и журналах.

...А на улицах появлялись «битники», «хиппи» и иже с ними. Длинноволосые, с бородками а ля Христос, в рваной одежде, в джинсах с заплатами; девушки в пестрых по-цыгански одеяниях, длинных до пола «макси-платьях», с пестрыми бусами и украшениями. Эти ребята заявляли, что они «ушли из общества», которому, дескать, ничем не обязаны и от которого они ничего не требуют. Кое-кто селился в полуразрушенных заброшенных зданиях; некоторые даже в пещерах. Иногда устраивались «коммуны», где все было общим, где никто не признавал брачных обязательств.

Таково «Племя священного гриба» — группа отречившихся от общества молодых мужчин и женщин с детьми в лондонском районе Ноттинг-хилл-гэйт. Они мечтают переселиться в южноамериканские Анды, чтобы найти «духовное просветление» в остатках древней цивилизации ацтеков. «Грибы» увлекаются телепатией и презирают материальные блага современного общества.

Эти люди не работали. Как и на что они жили, сказать трудно. Но надо сразу оговориться, что в своей массе это были дети обеспеченных родителей, мелкой буржуазии, интеллигенции. Рабочая молодежь не участвовала в движении, так как ее куда больше волновали проблемы экономические, то есть вопрос о том, как получить работу. Им не было нужды протестовать против образа жизни своих родителей, которые, как и они сами, боролись за существование, за право на труд. Им незачем было селиться в трущобах, отказываться демонстративно от удобств, ибо и в родном доме их не было. Рабочая молодежь лишь кое-когда подражала внешнему облику и одежде «протестантов», которые стали всеобщей модой.

Инстинктивный протест молодежи против затхлой атмосферы капитализма неизбежно принимает и политическую окраску. Я не раз весною выезжал за пределы Лондона, чтобы взглянуть на известные Олдермastonские походы в защиту мира. И что же? В колоннах, протянувшихся на несколько километров, основную массу составляли длинноволосые

юноши и пестро одетые девушки, по виду «битники» и «хиппи». Как всегда, неряшлиевые и нечесаные, они не знали усталости, шагая день за днем в знак протesta против гонки ядерного вооружения. Их никто не заставлял этого делать, они шли добровольно, защищая дело, которое считали правым.

Я был на лондонском Гровнор-сквер, где находится здание американского посольства, когда там проходила массовая демонстрация солидарности с народом Вьетнама. Площадь заполнили тысячи и тысячи молодых людей — большинство из них составляли все те же, кого привыкли именовать «хиппи». Они прорвали цепи полицейских, падали под ударами дубинок, сражались палками и кулаками; они сутками — день и ночь — несли вахту у посольства около транспарантов с лозунгом «Руки прочь от Вьетнама!». Это был совершенно сознательный протест против несправедливости. Да разве только в Англии проходили подобные выступления молодежи!

Значит, дело не в длинных волосах и грязной одежде. Значит, среди массы протестующей молодежи есть немало вполне сознательных людей, поднявшихся на борьбу с преступлениями буржуазного общества.

Молодая эстрадная певица Дасти Спрингфилд отказалась петь в Южной Африке в зале, в который не пустили африканцев, и была выслана расистами. «Битлы» отказались петь на юге США, узнав, что в зал не пустили негров.

Но не все таковы. Во время той же демонстрации на Гровнор-сквер я видел группы молодых анархистов под черно-красными флагами. Своими дикими нарядами они выделялись даже среди огромной толпы «длинноволосых», напоминая то ли цыганский табор, то ли опереточную труппу. Как всегда бывало в истории, анархисты кричали громче других, но, когда началось столкновение с полицией, их колонна каким-то образом оказалась в ближайшем тихом переулке, далеко от закипевшей битвы. Зато

тофон с записью колокольного звона, который разносит мощный громкоговоритель. Епископы поворчали, посетовали на крушение традиций, но санкционировали нововведение. Так сказать, в ногу с электронным веком!

Особенно интересуется церковь молодым поколением, отбившимся от пасторских рук. Священники с беспокойством замечают, что молодые люди не идут в церкви, но охотно посещают танцклубы и «дискотеки», где играет модная поп-музыка. Йоркский архиепископ Когган заявлял: «Старые члены церкви должны с более глубоким пониманием относиться к молодежи... Докажем, что мы способны идти в ногу со временем, будем приветствовать реформы в литургии и современную музыку». В результате поп-музыку... занесли прямо в церкви.

Такова церковь Св. Марии в Гринвиче, внутри которой три зала превращены в ресторан, гостиную и «дискотеку». Церковники израсходовали 30 тысяч фунтов, чтобы отвлечь молодежь от танцклубов и заманить в церковь, где можно танцевать под моднейшие пластинки и магнитофонные записи, но заодно и прослушать проповедь. В церковном танцзале гремят мелодии «битлов», «роллинг-стоунз», прожектора дают психеделические вспышки разноцветных огней. Придумал все это настоятель церкви, который пояснил: «Во многих индустриальных центрах, в частности на юго-востоке Лондона, церковь так быстро приходит в упадок, что если мы не примем радикальных мер сейчас, от церкви ничего не останется». Итак, меры приняты, музыка играет.

Следуя этому примеру, группа благочестивых прихожан, склоненная духовенством, отправилась на проходивший в Пламтоне фестиваль поп-музыки. Эта группа разбила свой шатер в поле, где проходил фестиваль и собирались тысячи молодых людей, и установила плакат: «Нет надобности пользоваться наркотиками — пьянейте от слова Христова!» Успеха это мероприятие не имело.

В Лондоне я видел священника из собора Св. Павла, усевшегося за барабаны и литавры эстрадной группы «Аутлэндерс», которую он пригласил играть

современные мелодии на ступенях исторического собора.

Выдумку проявил и другой священник — для просветления дела он овладел искусством... чревовещателья. Он проповедовал в городе Саутси, держа в руках куклу, которая тонким голоском вела с ним в присутствии прихожан беседы на религиозные темы.

В Бристоле в погоне за популярностью местный епископ Томкинс совершил на улице города совсем необычный «религиозный» обряд — освящение только что построенной новой общественной уборной... Как не вспомнить «Скандал в Клошмерле»!

Подобное обращение с религией невольно порождает сомнения в искренности проповедуемых убеждений. На этом фоне уже не вызывает особого удивления существование в Англии... ведьм и колдунов.

В свое время я бывал на «колдовских» рынках Нигерии и Конго, где продают в виде талисманов позвоночники змеи и печень летучих мышей. Я делал скидку на особые африканские условия. Но чепуха, о которой я рассказываю, распространяется в Англии, считающей себя одной из самых просвещенных стран мира.

Однако когда я пожал руку миссис Рэй Боун, пребормotal английское вежливое «хау ду ю ду» и спросил ее:

— Правда ли, что вы ведьма?

Она спокойно ответила:

— О, да! Более того, я верховная жрица Лондонского шабаша,— мне стало не по себе.

Доводилось интервьюировать президентов и премьер-министров, но у ведьмы я брал интервью впервые в своей журналистской практике.

Проезжая через город Кокермут в Северо-Западной Англии, я позвонил миссис Боун по телефону и был приглашен в ее маленький коттедж. На воротах вывеска: «Заколдованный лес», у дверей я заметил помело. Это не предвещало ничего хорошего. Не хватало только черного кота...

Миссис Боун встретила меня приветливо и с готовностью рассказывала о своем, как она его называла, «ремесле».

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Островитяне	5
На нулевом меридиане	19
«Ду ю спик инглиш?»	50
«У меня все в порядке, Джек!»	73
Однинадцать плюс	93
На «ты» с господом богом	115
«Не купите ли гору, сэр?»	129
«Бинго!»	146
Ода «горячему студингу»	160
Жизнь на колесах	175

Олег Леонидович ОРЕСТОВ
«ДРУГАЯ ЖИЗНЬ И БЕРЕГ ДАЛЬНИЙ»

Редактор В. В. Овчинников.

Художник
А. В. Кокорин.

Художественный редактор
И. Р. Алехин.

Технический редактор
В. Н. Веселовская.

Сдано в набор 17/IV 1974 г.
А 00642. Подписано к печати 2/X 1974 г. Бумага типогр. № 2.
Формат 84×108^{1/32}. Объем 10,08 усл. печ. л. 9,82 уч.-изд. л.
Тираж 50 000 экз. Заказ № 1888. Цена 31 коп.

Набрано и сматрировано в ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Отпечатано в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий»,
Москва, Краснопролетарская, 16. Заказ 3919

70302
O 080(02)-74

31 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»